

Сезонные работы

— Александр Михайлович, что представляет собой ваш театр и почему он называется "центр"?

— Это Московский муниципальный театр, возникший в результате организации театра "Детектив". В труппе двадцать актеров, в основном выпускники Щукинского училища, эта школа мне ближе всего, я сам закончил там актерский и режиссерский факультеты. Я вообще не сторонник приглашения звезд со стороны. Моя задача — создать такие условия актерам, чтобы они в своем театре смогли стать

Своей сценической площадки у театрального центра "Вишневый сад" пока еще нет, играют по понедельникам в театре Российской Армии, а администрация размещается в арендованной комнате в Доме Актера, где мы и встретились с художественным руководителем театра Александром Вилькиным.

Вишневый сад - мой

звездами, а еще лучше — мастерами.

А почему центр? Формально это представляет некоторую финансовую свободу и возможность маневра в поисках своей экономической ниши. Естественно, в рамках утвержденной уставной деятельности. Ну, а по сути — я еще двадцать лет назад пытался убедить руководителей культуры создать на базе сада "Эрмитаж" социокультурный анклав, развивающийся по принципу самодостаточности. Я преподаю в Щукинском училище, и мы могли бы, к примеру, организовать режиссерские курсы, на которых человек проходил бы четырехлетний институтский курс месяцев за девять. Хотим создать лицей с театрально-художественной ориентацией, есть и еще целый ряд возможных направлений будущей работы. Но сердцевина нашего центра — театр. Пока выпущено только несколько спектаклей. Детский — "Именем любви и света" — по сказке Йозефа Тыла. Для следующего

спектакля "Соблазны" по ранней комедии Гете "Совиновники" был приглашен режиссер Ильдар Гилязов. Есть у нас моноспектакль по творчеству Ольги Берггольц, его эмоционально и тонко играет Ольга Широкова. И вот, наконец, "Стеклянный зверинец" Теннесси Уильямса.

— А где вы репетируете?

— Репетировали в одном клубе, буквально под грохот отбойных молотков и дрейлей, так как там идет ремонт — оборудуют новый ресторан. Теперь переехали в ДК "Созидатель", где сложилась очень приятная рабочая атмосфера. Надеюсь, что сотрудничество с замечательным директором Ириной Альфредовной Холодарь продолжится. Ведем переговоры о сотрудничестве с театром "Вернисаж", которым руководит Юрий Непомнящий. Играли в ТЮЗе, теперь же в театре Российской Армии, за что очень благодарен моему коллеге и главному режиссеру Борису Морозову и директору театра Виктору Якимову. "Виш-

невый сад" приютила армия. И уже появился свой зритель.

— В название вашего театра, разумеется, заложен особый смысл?

— Во-первых, творчество Антона Павловича Чехова занимает в моей жизни важное место, я много ставил его пьес, много писал о нем. И кроме того, образ вырубленного вишневого сада для меня является как бы образом всего нашего времени. Представьте себе вишневый сад не цветущим, а вырубленным — какая боль! И мы в этом вырубленном саду живем. Совершенно естественно желание спасти, сохранить или вырастить снова этот прекрасный сад. Не буду много говорить о моем отношении к сегодняшнему положению культуры в нашем обществе, и так всем все понятно. Дилетантизм плюс криминализация всей страны. Чудовищно. И бороться с этим можно только с помощью самой культуры. Что у меня есть? Вера в меня моих коллег-артистов и мое профессиональное достоинство. Что я умею? Ставить спектакли, писать, преподавать. И я ставлю спектакли, пишу, преподаю. Это мой путь и я обязан его пройти до конца. Что касается пьесы Антона Павловича, то главное для меня — чувство ответственности за ближнего своего. Чехов жестко определил, что "русскому интеллигенту проще

возлюбить все человеческое, нежели ближнего своего как самого себя". Пока мы не научимся любить ближнего как самого себя, до тех пор в забитом доме будет умирать забытый человек. Читайте "Вишневый сад".

— Вы ведь уже ставили "Вишневый сад"?

— Да, в Армии и в Польше. Был у меня такой период в жизни, когда стало довольно сложно работать в Москве — так сложились взаимоотношения с партийным руководством. И я стал много ездить. И по стране (ставил едва ли не во всех республиках СССР), и за рубежом, в том числе и в Польше, где и сделал "Вишневый сад". То был очень неплохой спектакль, некоторые его моменты мне бы хотелось сохранить и в своей будущей постановке. Также поставил в Польше "Мандат" Эрдмана, "И долгие века длится день" Айтматова, этой весной "Двенадцатую ночь" Шекспира.

— Что вы можете рассказать о спектакле, премьера которого состоялась недавно?

— Раньше "Стеклянный зверинец" казался мне пьесой несколько сентиментальной, но теперь я уверен, что это своевременная и необходимая в репертуаре пьеса. В ней есть доброта, боль и неразрешимый конфликт: человек, чтобы состояться как личность, как писатель, бросил на весы жизни судь-

бы близких для себя людей — матери и сестры. И, только потеряв их, понял, как высоко оказалась цена его личной свободы, как несопоставимо то, что он приобрел, с тем, что потерял. Замечательная пьеса. Философская, грустная, смешная, едкая и красивая. Классика. В ней заняты: Ольга Широкова, Татьяна Вилькина, Сергей Парфенов, Александр Носик.

— А что в ближайших планах?

— Хотелось бы восстановить свои спектакли: "Танго" Мрожежа, "Процесс" Кафки. А из самых ближайших задумок, во-первых, японский проект, довольно сложный симбиоз, попытка соединить восточные и европейские театральные традиции. Эта пьеса составлена из произведений Акутагавы, Кобо Абэ, Гессе, Кастанеды. Во-вторых, — "Вишневый сад".

— И не смущает, что его ставят достаточно часто, вот, говорят, и "Современник" приступает к репетициям "Сада"?

— Нет, не смущает. Наша профессия интерпретаторская, и зрителю всегда будет интересно, как театр интерпретирует то или иное произведение. К тому же, мне кажется, что сейчас из чеховских пьес нужно ставить именно "Вишневый сад".